

Лиска всё ещё хорошая девочка

Я проснулся с теплым комочком лисички в моих руках и роскошно потянулся. Лиска сонно шевелилась рядом со мной, но не совсем просыпалась. Я прижался лицом к ее затылку, наслаждаясь запахом ее волос, но, видимо, мое дыхание щекотало ей уши, потому что теперь они яростно дергались. Я мог точно сказать, когда она проснулася, потому что ее дыхание изменилось.

— Доброе утро, — тихо сказал я.

— Доброе утро, хозяин, — прошептала она в ответ. Она не двигалась. Возможно, потому что ее ноги были прижаты моими, а я обхватил ее руками. Я распутал свои ноги от ее, затем проскользил одной рукой по ее гладкому, плоскому животу, к бедру, затем обратно по крестцу к основанию хвоста и начал почесывать.

Она прижалась ко мне задом, поощряя ласку. Когда я взял другую руку, чтобы почесать ей уши, она наклонила голову вперед, чтобы дать мне лучший угол. Аааа, тебе действительно это нравится, не так ли?

Кто хорошая маленькая лисичка? Кто мой милый лисенок?

Если бы я когда-нибудь сказал это вслух, она бы либо посчитала себя униженной из-за того, что с ней обращаются как с домашним животным, либо подумала бы, что я сошел с ума.

Кто хорошая лисичка? Ты!

Я усилил почесывание, пока ее левая нога не начала подпрыгивать, тогда я стал чесать еще сильнее. Она издала маленький лепетный звук чистой радости и сильнее прижалась попкой к моей промежности. Я продолжал это еще немного, затем наконец остановился и крепко прижал ее к себе.

— Тебе это нравится?

— Д-да!

— Тебе приятно?

— Да. Это очень приятно.

Я поцеловал ее лицо, затем перевел руку, которая чесала ее хвост, на другую сторону, щупая ее между ног. Она слегка раздвинула ноги, чтобы дать моей руке доступ к ее гладкой, прекрасной щели.

— Тебе приятно?

— Э-э-э... да, но это другой вид удовольствия.

— Как так? — спросил я, нежно лаская мягкими губами ее губы между ног.

— Чесаться просто приятно. Т-трогать меня там заставляет меня чувствовать себя... забавно.

— Забавно?

Было слишком темно, чтобы разглядеть ее лицо, но я чувствовал, что она с трудом подбирает слова.

— Хорошо? — спросил я, потирая больше в непосредственной близости от ее клитора. Она вздрогнула и плотнее прижалась ко мне.

— Угу.

Я усилил массаж, и она начала дышать быстрее.

Кто сексуальная девочка-лиса?

— Хочешь, я продолжу?

— Д-да, пожалуйста...

— Мне нравятся твои милые маленькие лисьи ушки, — сказал я, покусывая одно из них. Оно сильно дернулось пару раз, затем она сознательно заставила ухо оставаться неподвижным для меня.

— Мне нравится твое милое личико, — сказал я, целуя ее в лоб. Она стала дышать быстрее и наклонила бедра, чтобы дать мне лучший доступ.

— Мне нравятся твои маленькие идеальные груди, — сказал я, нежно разминая одну из них в своей руке. Я уже был готов продолжить список и перейти к ее анатомии, но Лиска прервала меня.

— Х-хозяин...

— Ммм?

— Лиска — ваша собственность. Я принадлежу вам. По закону я не владею ничем... даже своим телом.

Интересно, но не неожиданно, учитывая очевидное отношение к рабству здесь.

— Тело Лиски — это ваше тело, а не тело Лиски.

— О хо.

— Так что... делайте с Лиской, что хотите.

Хнннг! Я умираю. Вот оно, Господи — вот оно, большое. Я иду к тебе, Элизабет!

Лиска — рабыня, а я — ее хозяин. Она не может говорить мне, что делать, и есть пределы того, что она может попросить у своего хозяина. Она хочет этого, но с ее стороны эгоистично просить об этом, поэтому она нашла косвенный способ сообщить мне, что она согласна перейти к следующему шагу.

Сообщение получено, маленькая Лиска.

Я отпустил ее, и она, кажется, на мгновение растерялась, когда я потянулся, чтобы покопаться в кармане брюк — я достал свою Zippo и зажег свечу.

Я хочу увидеть ее во время этого.

Отбросив одеяло, чтобы я мог рассмотреть каждую деталь, я переместил ее в центр кровати, затем снял свою рубашку. Потом я начал снимать боксеры. Это будет первый раз, когда она увидит меня голым, и первый раз, когда между ее голой кожей и моей не будет ничего.

Я сбросил боксеры на пол, освобождая свою эрекцию, и в тусклом свете свечи я увидел слегка испуганное выражение на ее лице. «Эта штука войдет в меня?!»

Да ладно. Я не такой уж и огромный. Правда? У меня был секс только с парой девушек в колледже, но ни одна из них не считала меня огромным. Может быть, выше среднего, но не настолько. Но, опять же, никто из них не жаловался.

Я взял ее за лодыжки и сложил ноги так, чтобы колени были возле плеч, а хвост был

направлен прямо вниз, к изножью кровати. Она все еще выглядела немного испуганной, но в то же время Лиска будто все еще хотела этого.

Я лег на нее сверху, поддерживая свой вес на локтях, и поцеловал ее в губы. Она неловко поцеловала в ответ. Я обнял ее, и после секундного колебания она обхватила мою спину, прижимая меня к своей обнаженной груди. Я потянулся вниз одной рукой, чтобы взять свой эрегированный член, затем поскользился головкой вверх и вниз по ее теплой щели, пока не нашел нужную точку.

— Ты готова? — спросил я. Трудно было разглядеть ее выражение, так как ее лицо находилось частично ниже моих плеч, но она кивнула. Ну вот, маленькая Лиска, ты больше не девственница!

Я продвинулся вперед, медленно, но уверенно, и встретил сопротивление. Я толкнул сильнее, и Лиска издала низкий вой в задней части горла, а затем вздохнула, когда сопротивление внезапно исчезло, и я погрузился в нее.

О, черт! Она такая тугая! Я никогда не был в такой плотной девушке! Опять же, никто из тех, с кем я спал, к тому моменту не был девственницей, но все же! Лиска вздрогнула подо мной, и хныканье вернулось — я снова обхватил ее обеими руками и издал тихий звук.

— Шшшш, все хорошо! Теперь все в порядке.

В ее глазах стояли слезы, но она кивнула. Такой храбрый маленький лисенок!

— Сейчас я начну двигаться, хорошо?

— Угу!

Я начал медленные, уверенные движения взад-вперед, углубляясь в нее с каждым толчком, пока не достиг дна. О, Боже. Она действительно может вместить всего меня. Я волновался, что она не сможет.

Моя левая рука поднялась к ее затылку, и она вжалась лицом в мое плечо, повизгивая при каждом толчке. Ай! Ее ногти впились мне в спину.

Я старался быть нежным, поскольку это ее первый раз, но я просто хотел ее, НУЖДАЛСЯ в ней, так сильно, что не мог сдержаться. У меня так давно не было настоящего, человеческого контакта. Я не успел опомниться, как уже навалился на нее, ритмично раскачивая кровать, пока она вдыхала снова и снова, так быстро, что я боялся, что у нее может случиться гипервентиляция.

— Чья ты Лиска? — шептал я ей на ухо, крепко прижимая ее к себе.

— Я ваша! — ответила она, задыхаясь.

— Ты моя! — я яростно рычал, усиливая свои толчки и набирая скорость. О, Боже, я долго не протяну. Я уже слишком давно не получал ничего, а она такая невероятно милая...

— Я ваша, я ваша, я ваша, я ваша, я... Хнг-ууууууааа!

Ее спина выгнулась подо мной, сильнее вдавливая ее маленькие идеальные груди в мою грудь, и она внезапно сжала мой член так, словно я никогда больше не выйду. Она только что испытала оргазм?

Я ничего не мог с собой поделать. Я погрузился в нее до упора и тут же изверг свой поток. Снова и снова, и снова, и кажется, что он просто лился нескончаемой волной, заполняя лоно Лиски. О, черт. Вот дерьмо. Оооооооо, дерьмо.

Внезапно почувствовав головокружение, я опустился на Лиску, но она безропотно выдержала мой вес, и мы оба боролись за дыхание. Как только я снова смог дышать, я вытащил с хлюпающим звуком и упал на кровать рядом с ней. Она все еще тяжело дышала, глядя в потолок. Я приподнялся и взглянул на нее с восхищением. Она моя. Она вся моя...

...И я устроил беспорядок в моей маленькой лисичке. Ее промежность была покрыта липкой белой массой с несколькими розовыми пятнами тут и там, все это медленно сочилось по ее щели, вся первая половина её хвоста также была тщательно покрыта.

— Оставайся там, я приведу тебя в порядок.

Спотыкаясь, я пошел в ванную за парой тряпок, смочил одну в умывальнике и вернулся в кровать, где она бесстрастно лежала, наблюдая за мной. Я привел ее в порядок, а затем бросил тряпки на пол и лег рядом с ней, притягивая ее к себе и крепко обнимая.

— Это было хорошо? — спросил я, целуя ее шею.

— Это... Это было бы страшно, если бы хозяин сделал это, когда только купил Лиску, или если бы это был кто-то другой, но... я знаю, что хозяин никогда бы не обидел Лиску, — сказала она, улыбаясь.

Ее обращение к себе в третьем лице смущало меня, поскольку она делала это не последовательно. Кажется, она делает это в основном, когда говорит о себе как о моей собственности — это своего рода дистанцирование, или рабы должны так делать?

Мне вдруг пришло в голову кое-что. Насколько, эм, насколько точным было предложение работоторговца? Я имею в виду, он был прав насчет того, что она девственница, но...

— Так это правда, что ты не можешь забеременеть?

— Я могла бы, если бы была с мужчиной-лисом, но не с человеком.

То есть самцы её вида — это мужчины-лисы, но она смущается, когда я называю ее девочкой-лисичкой вместо лисицы? Терминология странная.

— Это относится и к девушкам-кошкам?

— Да. Мужчины-коты могут оплодотворять только девушек-кошек, а мужчины-лисы могут оплодотворять только лисиц.

Значит, девушка-кошка — это нормально, а девочка-лисичка — нет? Seriously, что?

— Хотя, — продолжила она, — я слышала, что если мужчина-волк и лисица спариваются, у них хоть и редко, но бывает потомство. Однако у их детей никогда не бывает собственных детей, независимо от того, с кем они спариваются.

Это как если бы лошадь и осел произвели на свет мула, который всегда стерилен и всегда женского пола?

— Эти скрещивания между мужчиной-волком и лисицей обычно бывают одного пола?

— Все, о ком я слышала, были девочками, но это такая редкость, что никто не знает ни одной живущей сегодня. Волколуды и лисолуды обычно не ладят друг с другом, так что межродственные браки редки.

— А как насчет кото... людей? — спросил я, не очень уверенный терминологии.

— Они тоже держатся обособленно. Я никогда не слышала, чтобы у них был ребенок от другой расы.

— Какие еще расы могут иметь детей друг с другом? — спросил я, любопытствуя. В конце концов, для меня это все ново. И это подтвердило, что мне не придется беспокоиться о том, что мне вдруг понадобится заботиться о ребенке. Хотя беременная Лиска была бы несказанно мила.

— Ммм... Я слышала, что люди и эльфы могут иметь детей, но это тоже очень редко, и у них никогда не бывает своих детей. Полурослики и гномы могут иметь детей, и у этих детей могут быть дети, но они обычно не вступают в браки, потому что их культуры очень разные и географически разделены.

Значит, здесь есть эльфы и гномы? Мне стало интересно, поскольку я изначально думал, что именно такими будут различные фэнтезийные расы, когда выбирал варианты для этого мира, но я не видел ни одной. Единственные нелюди, которых я видел, это Лиска и та девушка-кошка. И, наверно, еще одна девушка-кошка до этого, теперь, когда я думаю об этом.

— Разные виды гарпий могут размножаться друг с другом, и их дети могут иметь детей. Гарпии могут иметь детей и от людей, но они всегда гарпии, а не полукровки. Я думаю, это связано с малым числом гарпий мужского пола.

Ладно, что?

— И чем меньше говорится о Тарграачах, тем лучше, — сказала она с явным отвращением.

— Что теперь?

Она сделала выражение лица «пожалуйста, не спрашивайте», поэтому я сменил тему разговора на ту, которая меня изначально волновала.

— В принципе, я не могу сделать тебя беременной. Это так?

Она кивнула.

— Да. Вам не нужно беспокоиться об этом, хозяин.

Я начал нежно поглаживать ее бедро.

— Что бы ты сказала, если бы я захотел повторить?

В ответ она застенчиво улыбнулась и раздвинула ноги, снова притягивая колени к груди. Я ухмыльнулся и расположился над ней.

Затем я сделал паузу и посмотрел на часы.

— Если мы сейчас не спустимся вниз, то пропустим завтрак.

— Я не голодна, — сказала она, обнимая меня.

В итоге мне пришлось убирать за своей лисичкой еще дважды, прежде чем я окончательно насытился.

<http://erolate.com/book/3187/76921>